

UNITED WISDOM

Возвращение к дружбе после долгой паузы

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-16-N05 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Возвращение к дружбе после долгой паузы

Эпиграф

Приехал Н.

Джордж Гиссинг, «Личные записки Генри Райкрофта», «Лето», XXIII; краткая запись повествователя о визите знакомого. Собственный перевод. Инициал сохранён; художественный эпизод не удостоверяет историю реального возвращения после паузы.

О чём эта статья

В списке контактов остаётся имя человека, с которым когда-то можно было говорить часами. Вы несколько лет не переписывались. Теперь увидели книгу, услышали знакомую мелодию или просто вспомнили одну встречу и хотите написать. Трудность появляется раньше сообщения: нужно ли объяснить все прошедшие годы, извиниться за молчание, сразу предложить встречу или вести себя так, будто время не прошло? Эта условная сцена не показывает причину паузы. Она ставит другой вопрос: что именно вы предлагаете нынешнему человеку, о котором многое помните и многое уже не знаете?

Возвращение к дружбе начинается с возможности нового контакта, а не с права вернуть прежнее место. Мы рассмотрим приглашение, ответ, память, длительность встречи и несовпадение интереса. Речь о добровольных взрослых отношениях; при угрозе контакт не назначается полезной практикой. Ни философия, ни литературный эпизод не обещают восстановленной близости. Можно сохранить благодарность прошлому и не получить новой дружбы. Можно встретиться ненадолго и обнаружить общий предмет, который отличается от того, что связывал вас раньше.

I. Память о близости не является действующим приглашением

Представим Леру и Максима. Они дружили во время учёбы, потом переехали в разные города. Иногда обменивались короткими поздравлениями, последние три года не писали. Лера видит фотографию места, где они часто гуляли, и отправляет длинное сообщение с просьбой приехать на выходные. В её памяти существует человек, который всегда соглашался на внезапные поездки. В нынешней жизни Максима могут быть другие условия; статья не придумывает их за него. Старое согласие не становится сегодняшним только потому, что предложение похожее. Лера вправе хотеть встречи, но её желание не сообщает, какой контакт теперь готов и способен выбрать Максим.

Важно различить знакомство с прошлым человеком и доступ к нынешнему. Лера может точно помнить его привычки, события и любимую еду. Это значимая история, а не бесполезный архив. Но из неё нельзя без нового ответа вывести свободные выходные, прежнюю готовность делиться личным или тот же способ общаться. Встреча не обязана сначала доказать, что никто не изменился. Она может начаться с небольшого признания неизвестного: давно не виделись, захотелось написать, сейчас предлагается определённый формат. Такая речь не уменьшает прошлую близость. Она оставляет другому возможность появиться не в роли хранителя ваших воспоминаний, а как участнику сегодняшнего решения.

Есть и обратная трудность: иногда человек заранее считает себя лишним, потому что прошли годы. Лера решает, что Максим наверняка не хочет её видеть, и не пишет. Это тоже вывод без ответа, хотя он выглядит осторожнее. Она может выбрать не обращаться, если не хочет риска отказа или контакт неуместен. Но отсутствие обращения и полученный отказ различаются. Не нужно объяснять своё решение установленной чужой неприязнью. В безопасной ситуации одно ограниченное приглашение иногда позволяет узнать больше; оно не гарантирует хорошего ответа и не обязывает человека написать. Свобода обратиться и свобода оставить память без нового действия имеют одинаково реальное место.

II. Пауза не объясняет себя одной причиной

Три года молчания — известный промежуток, но не полное описание отношения. Лера может считать, что связь исчезла после её переезда. Максим может помнить трудный разговор, который она не считает решающим. Возможно, они просто не находили времени, а возможно, один сознательно ограничивал контакт. Эти варианты нельзя расставить по правдоподобию и выбрать истинный без нынешних сведений. Статья не устанавливает тип привязанности или скрытое чувство по длительности паузы. Полезнее сначала узнать, хотят ли люди общаться сейчас. Объяснение всей истории иногда становится возможным позже, а иногда остаётся ненужным для короткого и приемлемого обоим контакта.

В книге VIII «Никомаховой этики», разделе 5, Аристотель различает расположение к другу и деятельность дружбы при совместной жизни; расстояние обсуждается отдельно от полного прекращения связи. Это исторический философский довод, не современный результат о том, сколько лет дружба сохраняется. Для нашей сцены достаточно узкого вопроса: отсутствие встреч и отсутствие всякого расположения — одно ли и то же? Ответ конкретного Максима нельзя получить из трактата. Но само различение помогает Лере не объявлять годы без переписки доказательством ни полной верности, ни полного отвержения и не предъявлять одно из этих заключений вместо приглашения.

Поиск причины также может стать требованием оправдаться. Лера начинает сообщение с подробного разбора, почему Максим не писал; он отвечает перечислением её пропущенных поздравлений. Такой разговор может иметь действительный предмет, если оба хотят его рассмотреть. Но он не является обязательным входным экзаменом в контакт. Можно признать, что давно не общались, и отдельно предложить поговорить о паузе при взаимном желании. Если есть известное нарушенное обещание, его нельзя скрыть за общими словами о времени. Тогда нужен отдельный вопрос ответственности. Разница в том, чтобы не создавать обвинение из одной длительности и не стирать конкретное событие ради приятного начала.

III. Первое сообщение предлагает настоящее, а не весь архив

Первое обращение может быть небольшим и достаточно содержательным. Лера сообщает, что вспомнила общую прогулку, спрашивает, готов ли Максим обменяться новостями, и называет удобную ей форму. Это не готовый текст, который обязательно следует отправить. Смысл такой формы в масштабе: предложение относится к одному возможному разговору. В нём нет обещания снова ежедневно переписываться или просьбы немедленно объяснить все годы. Другой может ответить, предложить иной формат или отказаться. Ограниченность не делает приглашение холодным. Иногда именно она позволяет назвать настоящее желание без заранее назначенной роли и оставить место для действительно встречного интереса, если он существует.

Слишком большое сообщение может передать адресату задачу, на которую он не соглашался. Лера присылает десятки фотографий, подробный рассказ и вопросы о семье, работе, здоровье. Максим может обрадоваться; может не знать, с чего начать; может не хотеть такого объёма. Нельзя определить его ответ по общей оценке длины. Но отправитель способен заметить цену своего предложения: нужен ли сейчас один знак связи или полный обмен жизненными отчётами? Можно поделиться чем-то небольшим, не превращая воспоминание в требование взаимной исповеди. Интерес к человеку отличается от права получить все сведения, которые раньше обсуждались свободно в другом времени и другом устройстве отношения.

Не стоит и прятать действительный предмет за ностальгией. Если Лера хочет попросить профессиональной помощи, приглашение якобы просто восстановить дружбу может оказаться неточным. Ей доступно назвать просьбу и одновременно сказать, что она рада вспомнить Максима. Наличие практического вопроса не делает обращение автоматически корыстным; скрытое ожидание способно затруднить ответ. Максим может помочь без восстановления дружбы или захотеть общения без возможности помочь. Эти решения различаются. Прямота относится к предмету нынешнего сообщения, а не требует обвинить себя в плохом намерении за то, что воспоминание и нужда в конкретном деле возникли рядом и пока не разделены окончательно.

IV. Молчание и ясный отказ дают разные сведения

Лера отправила приглашение и ждёт. Через день ей кажется, что отсутствие ответа уже объясняет всё. Оно действительно является отсутствием ответа на данное сообщение; остальное пока неизвестно. Максим мог не увидеть его, отложить, не захотеть отвечать или не иметь доступного способа продолжить. Статья не назначает наиболее доброжелательную версию истинной. Но она и не позволяет выдать наиболее болезненную догадку за полученное признание. Лера может определить предел своего ожидания и не писать снова. Это решение о собственном участии, для которого не обязательно устанавливать чужой мотив и доказывать, что друг окончательно отверг всю общую историю.

Одно повторное уточнение иногда уместно, если нет названного отказа и условия позволяют. Оно не должно становиться серией попыток, которая делает ответ обязательным. Нельзя назначить универсальную частоту напоминаний или срок, после которого человек обязан объясниться. Отправитель способен оценить доступный контекст и выбрать не продолжать. Получатель способен сообщить, что не хочет разговора, не рассказывая всю личную причину. Если Максим ясно отказался от контакта, дальнейшие фотографии и обращения через знакомых уже не являются нейтральным продолжением приглашения. Тёплая память не отменяет названный предел, а разочарование не создаёт права получить более подходящий ответ повторением одной просьбы.

Ответ тоже нужно читать по его масштабу. Максим отказался от встречи в субботу; это не обязательно отказ от общения вообще. Он сообщил, что не хочет возобновлять связь; это нельзя уменьшить до неудачного расписания. Если формулировка действительно неясна, возможно спокойное уточнение, которое допускает ответ и не требует изменить его. Но уточнение не является обязательной задачей. Лера вправе принять ограниченность сведений и прекратить приглашения. Значимая память может остаться значимой без нового согласия. Чужой отказ относится к нынешнему доступу, а не удостоверяет автоматически, что прошлое было ложным, что вы никогда не были друзьями или что оно не имело ценности.

V. На встречу приходит нынешний человек

Если оба согласились увидеться, узнавание не обязано быть полным. Максим больше не интересуется музыкой, которую они обсуждали, и меньше шутит о прежней работе. Лера может заметить разницу с сожалением. Он может радоваться, что больше не должен исполнять знакомую роль весёлого организатора. Обе реакции возможны, но нельзя назначить их ему по выражению лица. Можно спросить о нынешнем занятии, оставить незнакомую сторону неизвестной и не проверять человека серией старых шуток. Изменение вкуса не обязательно является отвержением дружбы. Сохраняющийся вкус также не доказывает, что за годы ничего существенного не изменилось и можно вернуть весь старый порядок.

В книге IX, разделе 3, Аристотель обсуждает перемену друзей и память о прежней близости. Его рассуждение связано с добродетелью и историческими различиями статуса; оно не даёт нам права назвать изменившегося человека лучше или хуже по собственному удобству. Ограниченное сопоставление другое: память и продолжение не обязаны совпасть. Лера может помнить Максима с благодарностью и не найти прежних общих занятий. Максим может ценить старую связь и не хотеть её нынешней интенсивности. Эти ответы не требуют вынести общий приговор одному из них, прежде чем станет понятен реальный возможный формат и цена его продолжения.

Иногда новая сторона делает встречу интереснее. Лера узнаёт, что Максим занимается делом, о котором раньше не говорил, и впервые слушает без привычного дополнения за него. Но не нужно превращать эту возможность в обязанность восторгаться любой переменой. У них могут оказаться несовместимые взгляды или некомфортное обращение. Встреча предоставляет сведения, а не подтверждает требуемый финал. Можно завершить вечер в оговорённое время и подумать позже. Необязательно обещать следующий разговор на подъёме узнавания, если готовности пока нет. Нынешний человек достоин точного внимания, даже когда это внимание обнаруживает различие, которое не получится аккуратно вместить в прежний образ дружбы и совместного будущего.

VI. Короткая встреча не обязана означать малую ценность

В «Личных записках Генри Райкрофта» Гиссинга, «Лето», XXIII, повествователь рад приезду знакомого Н. и одновременно замечает, что после нескольких дней приятного разговора ему нужно уединение. Это литературная запись о конкретном человеке. Она не устанавливает полезную длительность встречи и не доказывает, что двух дней достаточно любому. Для сопоставления существенно соседство тепла и предела. Человеку может быть дорого присутствие другого, хотя он не хочет непрерывного общения. Можно предложить короткий нынешний контакт, не оформляя его как уменьшенную копию настоящей дружбы, которая якобы обязана занимать всё доступное время, если её хотят сохранить.

Лера и Максим выбрали час прогулки. Раньше они гуляли до ночи, и Лера сначала воспринимает срок как обиду. Затем замечает, что час — именно то, на что оба согласились, а прежние прогулки происходили в других условиях. Она может хотеть больше; это желание не запрещено. Но длительность сама по себе не объясняет Максима. Если он внимательно присутствует час, это факт нынешнего участия, не гарантия будущей близости. Если он постоянно отвлекается и не хочет разговаривать, оговорённое время тоже не удостоверяет хорошую встречу. Важны конкретное обращение, доступность и реальная готовность продолжать, а не только внешняя форма или прежний рекорд продолжительности.

Ограничение следует делать понятным до встречи, когда оно известно. Максим не обязан оставаться ещё два часа, потому что Лера далеко ехала, если такого ожидания не обсуждали. Лера может отказаться от короткого формата, который не оправдывает её дорогу. Если обстоятельства изменились уже во время встречи, они могут пересмотреть доступное участие без обещания идеального понимания. Важно не превращать затраты одного в молчаливое согласие другого. Предел не отменяет внимания, но внимание требует учитывать, какое предложение реально получает адресат. Иногда лучший нынешний формат — звонок, а иногда никакой предложенный вариант не подходит обоим, и это допустимый итог без нравственной оценки всей истории.

VII. Общая память не требует одинакового рассказа

Лера вспоминает поездку как начало близкой дружбы. Максим помнит её прежде всего как трудное время перед увольнением. Эти значения могут сосуществовать; вопрос фактов остаётся отдельным. Он не обязан радоваться каждому воспоминанию только потому, что оно дорого Лере. Она не обязана отвергнуть собственную радость из-за того, что у него был другой опыт. Можно спросить, хочет ли человек возвращаться к данному эпизоду. Старые фотографии не являются автоматически безопасным материалом для всех участников. Ностальгия одного не назначает другому обязанность снова открыть подробности, которые он сегодня предпочёл бы не обсуждать или оставил за пределами контакта.

Память легко становится проверкой членства: если Максим не помнит смешную фразу, значит, забыл Леру. Такой вывод шире события. Забытая подробность не удостоверяет отсутствие всякого значения прошлого. И точное воспроизведение фразы не доказывает настоящую готовность дружить сейчас. Можно разделить удовольствие от узнавания и вопрос нынешнего контакта. Первое может случиться без второго; второе может возникнуть, даже если воспоминания расходятся. Не следует проверять всю связь через набор правильных ответов. Участники не обязаны сдать друг другу одинаковый архив, прежде чем получат возможность выбрать прогулку, ограниченный обмен новостями или завершение разговора в настоящем времени.

При этом различие памяти не отменяет ответственности за известное действие. Если Максим помнит конкретное унижение, Лера не может закрыть вопрос тем, что для неё поездка была хорошей. Она способна услышать предмет, назвать известное и неизвестное и решить, какой ответ доступен. Эта статья не заменяет отдельного рассмотрения вреда или восстановления доверия после обещания; такой вопрос раскрывается в R28. Здесь важно, чтобы приглашение не требовало сначала одинаково переписать прошлое. Новая встреча возможна при разных воспоминаниях, если оба этого хотят, но она не является обязательным способом уравнять их версии или добиться прощения в качестве условия разговора.

VIII. Пауза после вреда не является простым расписанием

Не каждое возвращение начинается с нейтрально потерянной переписки. Лера могла прекратить контакт после того, как Максим неоднократно раскрывал её личную информацию. Тогда сообщение с привычной шуткой не отменяет известные события. Она может не отвечать или ограничить контакт независимо от того, сколько лет прошло. Максим может признать свой поступок, не требуя новой встречи как доказательства, что извинение услышано. Приглашение не восстанавливает доверие самим фактом отправки. Различие с обычной паузой существенно: нынешний выбор опирается на известное обращение и доступные условия, а не только на тоску по человеку или срок молчания в списке сообщений.

Для такой истории не подходит совет начать с маленькой уязвимости и проверить, что получится. Даже небольшой доступ может быть неприемлемым. Статья не выбирает за читателя меры защиты и не даёт правового заключения. Она сохраняет смысловой предел: контакт должен оставаться добровольным и не создавать обязанность лично испытывать человека ради восстановления. Если есть угроза, встреча не назначается практикой; необходимая отдельная помощь определяется обстоятельствами. Не требуется сначала доказать окончательную неисправимость друга, чтобы отказаться от контакта с неприемлемой ценой. И нельзя обещать, что спокойное сообщение или хорошая обстановка сами по себе исключат повторение вреда и обеспечат нужную безопасность.

Возможна и история без угрозы, где боль сохранилась, а люди хотят поговорить. Они могут сначала обсуждать один предмет, не называя происходящее восстановленной дружбой. Лера готова услышать объяснение, но не делиться новыми личными сведениями. Максим готов признать прошлое, но не обещает немедленно стать близким. Такая встреча не является обязательной ступенью к примирению. Её смысл определяется тем, на что согласились оба. Не следует использовать добрый конец разговора как новое основание расширить доступ без ответа. Восстановление доверия, прощение, участие в беседе и дружба имеют разные предметы; одному вечеру не требуется выполнить их все сразу, чтобы быть содержательным.

IX. Неодинаковое желание продолжать не назначает виновного

После прогулки Лера хочет еженедельных встреч, Максим готов иногда обмениваться сообщениями. Не обязательно один из них неправильно понял вечер. Они могут оба действительно его ценить и иметь разные желания относительно будущего. Тепло не является договором о частоте. Лера вправе испытывать разочарование, Максим — не предлагать того, на что не готов. Важно не спрятать несовпадение под общим обещанием чаще видеться. Такое обещание звучит приятно, но каждый может прочитать его по-своему и затем считать другого нарушителем. Иногда достаточно признать доступную форму, не изображая, что она удовлетворяет обоих одинаково или автоматически вернёт прежний объём близости после следующего разговора.

У инициатора есть право не продолжать ограниченный формат, если он слишком болезнен или не отвечает его нынешнему желанию. Лера может оставить редкую переписку, а может решить не делать её частью своей жизни. Это не должно становиться наказанием за недостаточное признание или способом заставить Максима предложить больше. У получателя также есть ответственность не обещать близость лишь ради прекращения неприятного разговора. Добровольность требует места для действительного отказа обоих. Речь не о холодном равенстве интереса: одно приглашение часто начинается с большей заинтересованности отправителя. Вопрос в том, может ли новый контакт получить встречное согласие без нравственного долга и бесконечной платы за прошлые годы.

Неодинаковость может меняться со временем, но это неизвестное будущее. Максим позднее захочет больше общения; Лера к тому моменту может уже не быть готова. Нельзя закрепить сегодняшнюю инициативу как пожизненную обязанность ждать. Можно пересматривать доступность, если новая просьба действительно появилась, не считать её исполнением старого невидимого обещания. Так остаётся место и перемене, и завершению. Дружба не обязана быть симметричной в каждую неделю; однако отсутствие симметрии не требует одного бесконечно поддерживать связь за двоих. Принимать нынешнюю ограниченность можно по собственному выбору, а не потому, что память назначила вас постоянным ответственным за сохранение общего прошлого и его правильный счастливый финал.

X. Новая дружба может иметь другую форму

В начале Лера хотела вернуть человека из знакомого времени. После нескольких контактов она узнаёт, что с Максимом приятно обсуждать книги, но долгие поездки обоим больше не подходят. Они могут оставить короткий разговор раз в несколько месяцев без торжественного решения, что всё восстановлено. Такой контакт не обязан соответствовать прежнему образцу, чтобы иметь смысл. И его не следует объявлять дружбой только ради благополучного завершения статьи. Участники могут понимать связь по-разному. Достаточно, чтобы конкретное участие было достаточно ясным и добровольным, а большой смысл не предъявлялся как уже согласованный договор, который один создал внутри собственной памяти без нынешнего встречного ответа.

Появившееся общее занятие также не отменяет остальных связей. У Максима есть люди, которых Лера не знает; у неё — привычный круг, куда он может не войти. Не нужно требовать немедленного знакомства со всеми, чтобы подтвердить полноту возвращения. Отдельный разговор может оставаться отдельным. Если один хочет большей совместности, её можно предложить, но не считать отсутствующую интеграцию доказательством стыда за старого друга. И нельзя молча распоряжаться сведениями о других людях через прежнюю привычку рассказывать всё. Возвращение касается нынешнего согласия обоих участников, а их новые близкие не становятся приложением к истории, которую одному хочется восстановить в узнаваемом и цельном виде.

Возможно, после встречи Лера понимает, что хочет сохранить только память. Максим может прийти к похожему или иному выводу. Этот исход не делает приглашение бессмысленным: появились сведения о нынешнем отношении, которых раньше не было. Но он и не требует благодарить за болезненное разочарование или объявлять любой опыт полезным. Можно назвать потерю без общего приговора прошлому. Если дружба всё же получает новую форму, её ценность не в отмене прошедших лет. Она в том, что люди снова выбирают определённое участие, имея дело друг с другом сегодня. Долгая пауза остаётся частью истории, а не долгом, который новая близость обязана немедленно выплатить целиком.

Что это значит на практике

Если хотите, сначала уточните для себя предмет возможного обращения. Вам хочется обменяться новостями, предложить встречу, обсудить прошлое или попросить конкретной помощи? Можно обнаружить несколько желаний; не обязательно изложить их все сразу. Выберите то, что готовы действительно предложить сейчас, и оставьте другому место для ответа. Не нужно писать, если контакт нежелателен или небезопасен. Эта практика — авторское смысловое предложение, не проверенная техника восстановления дружбы. Она не гарантирует, что человек ответит, заинтересуется или увидит прошлое так же, как вы. Память может оставаться значимой, даже если предложение не будет отправлено и новый разговор не состоится.

При безопасном обращении обозначьте небольшой реальный формат без заранее присвоенной близости. Не используйте общих знакомых для обхода ясного отказа. Если ответа нет, отделите это известное обстоятельство от своих объяснений и определите собственный предел ожидания. Если ответ есть, учитывайте его настоящий масштаб: отказ от времени, предложение другого формата или нежелание продолжать связь. Уточнение возможно при действительной неясности, но не должно быть переименованным уговором. Вы не обязаны добиться окончательного объяснения всех лет, чтобы выбрать не продолжать. Другой не обязан подтвердить ценность всей вашей памяти как условие права отказаться от нынешней встречи.

Если встреча состоялась, обратите внимание на нынешнего человека и на доступность собственного участия. Можно выбрать один новый вопрос, оставить знакомый эпизод в покое и закончить в согласованное время. Не обещайте будущую интенсивность лишь ради приятного финала. После встречи допустимо не знать, хотите ли продолжать; допустима ограниченная форма или отсутствие следующего шага. При известном вреде его рассмотрение не заменяется ностальгией, а при угрозе личная проверка не предписана. Возвращение к дружбе, если оно происходит, состоит из новых согласий. Оно не требует доказать, что паузы не было, и не обязывает двух нынешних людей снова стать теми, кем они были в вашей общей старой истории.

Ключевая цитата

> *Он пробыл у меня два дня...*

Джордж Гиссинг, «Личные записки Генри Райкрофта», «Лето», XXIII; самостоятельная начальная часть следующего предложения повествователя о визите Н. Собственный перевод. Длительность эпизода не является нормой или обещанием пользы для читателя.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос	Существенное различие
Гиссинг и нынешняя встреча	Может ли тепло соседствовать с пределом времени?	Литературная длительность визита не определяет подходящий формат для всех.
Аристотель VIII и пауза	Отсутствие совместной деятельности означает отсутствие расположения?	Историческое различение не устанавливает мотив реального молчания.
Аристотель IX и перемена	Что остаётся от памяти, если люди изменились?	Его оценка добродетели не даёт современного права ранжировать друга.
Приглашение и доступ	Что предложено сейчас?	Прошлая близость не заменяет нынешнего согласия.
R28 и возвращение	Есть ли отдельный вопрос нарушенного обещания?	Долгая пауза сама по себе не является установленным нарушением.

Первоисточники

1. George Gissing, *The Private Papers of Henry Ryecroft*. Project Gutenberg1463, транскрипция David Price издания Archibald Constable & Co.,1903. Прочитаны предисловие и целая запись «Лето», XXIII; не вся книга. Цитаты принадлежат повествователю записи, не вложенным произведениям.

2. Aristotle, *Nicomachean Ethics*, Book VIII. Перевод W. D. Ross; прочитан целый раздел5. Философский контекст расположения и совместной деятельности, не исследование срока сохранения дружбы.

3. Aristotle, *Nicomachean Ethics*, Book IX. Тот же трактат и перевод; прочитан целый раздел3. Отдельная ссылка для локатора, не независимое эмпирическое подтверждение.

Теги

дружба, долгая пауза, возвращение, приглашение, согласие, отказ, молчание, память, нынешний человек, перемена, расположение, совместная деятельность, переписка, встреча, длительность, доступность, границы, добровольность, ожидание, неопределённость, разные желания, доверие, ностальгия, личная информация, признание вреда, ограниченный контакт, собственный выбор, Гиссинг, Аристотель, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.